

Сян Синюань понятия не имела, где очутилась.

Двое рослых Альф бесцеремонно притащили её сюда. Судя по всему, это был черный ход полицейского управления Четвертого восточного сектора, но вместо допросной девочку заперли в какой-то полутемной камере.

Нервы Сян Синюань были натянуты до предела. Стоило конвоирам скрыться за дверью, она тут же припала к щели, отчаянно пытаясь расслышать хоть слово. Однако звукоизоляция оказалась превосходной — сквозь толстый металл пробивалось лишь глухое, неразборчивое бормотание.

— Пусть пока побудет здесь, — Вэнь Чжэн опустил монету в автомат у поворота, покупая бутылку молока. — Свяжись, пожалуйста, с шефом Хэ. Передай, что мне нужна его помощь, и спроси, не выкроит ли он время заскочить к нам.

С той самой минуты, как командир преградил ему путь, не позволив увести Сян Синюань в общую допросную, Пэй Цзяньхэн сгорал от вопросов. Он медлил, не зная, стоит ли сейчас заговаривать об этом, и нерешительно переминался с ноги на ногу.

Вэнь Чжэн скользнул по нему быстрым взглядом.

— Спрашивай, если что-то непонятно.

— Что это за место? — тут же откликнулся Пэй Цзяньхэн. — И почему вы не отправили её в допросную?

Командир кивнул на облупившуюся дверь:

— Раньше здесь была раздевалка. Потом, когда наверху затеяли перепланировку, в камере начала подтекать крыша, ну её и забросили.

Подполковник помолчал несколько секунд, а затем понимающе улыбнулся.

— Теперь ясно.

На этот раз промолчал уже Вэнь Чжэн. Изогнув бровь, он уставился на подчиненного.

— И это всё, что тебя интересует?

— Всё, — подтвердил Пэй Цзяньхэн. — Как только вы объяснили, что это за комната, остальное встало на свои места.

Командир с любопытством прищурился:

— Вот как? И почему же, по-твоему, я запер её в заброшенной раздевалке, а не в камере для допросов?

С тихим стуком бутылка молока вывалилась в приемный лоток автомата.

— По пути от черного входа до этого тупика нет ни одной камеры слежения. И в бывшей раздевалке их, разумеется, тоже никогда не устанавливали. Сян Синюань — совсем еще девчонка. Вы не хотите давить на нее и тем более не желаете, чтобы кто-то узнал о ее причастности к гибели Оу Жуя. По крайней мере, пока не найдутся неопровержимые улики.

Пэй Цзяньхэн говорил неторопливо. Он мягко опередил командира, первым наклонился к автомату, достал прохладную бутылку и протянул её Вэнь Чжэну.

— Вы просто не хотите, чтобы она стала очередной разменной монетой в политических играх.

Вэнь Чжэн на мгновение опешил. Забирая бутылку, он случайно задел теплые пальцы Альфы.

Его тело на гормональном уровне всё еще слишком хорошо помнило этого человека — единственного Альфу, с которым он когда-то поделился истинную связь. Стоило их коже соприкоснуться хотя бы на долю секунды, как по руке командира пробежал слабый, но отчетливый электрический разряд. Теплая волна мгновенно хлынула по венам, заставив его мелко вздрогнуть.

Вэнь Чжэн инстинктивно отпрянул на шаг. Осознав свою оплошность, он поспешно взял себя в руки и, стараясь не смотреть на подчиненного, торопливо обошел его стороной.

— Жду шефа Хэ, — бросил он на ходу, дернул ручку двери и скрылся в полумраке раздевалки.

Пэй Цзяньхэн так и остался стоять в пустом коридоре, глядя на закрывшуюся дверь.

Он медленно опустил взгляд на свою ладонь. Короткое касание длилось лишь миг, но кончики пальцев всё еще хранили едва уловимое ощущение чужого тепла. Когда Вэнь Чжэн торопливо проходил мимо, за ним потянулся шлейф его личного аромата — тонкого, едва уловимого запаха морозного воздуха. Точно такой же аромат окутывал их в ту ночь страстной, безумной близости.

На следующее утро, проснувшись в пустой постели, Пэй Цзяньхэн отчаянно пытался удержать эти крохи угасающего тепла, но всё оказалось тщетно.

Подполковник медленно поднес руку к лицу и осторожно, с благоговейным трепетом коснулся

губами кончиков пальцев.

В заброшенной раздевалке не было даже стола — лишь ряд покрытых ржавчиной шкафчиков да пара грубых деревянных скамей. Хрупкая девочка-анимор заячьего типа сжалась в комок в самом темном углу. Она сидела на скамье, обхватив руками колени и спрятав в них лицо.

— Держи.

Услышав негромкий, слегка хриловатый голос, Сян Синюань вскинула голову. Перед её лицом покачивалась бутылка молока, которую держали сухие, изящные пальцы.

Она резко отвернулась к стене:

— Не буду я ничего пить! Что это за место? Отпустите меня домой!

— Успокойся, — Вэнь Чжэн неторопливо опустился на скамью рядом с ней. — Если бы я хотел сделать тебе хуже, ты бы сейчас сидела в холодной допросной под прицелом сканеров.

Девочка промолчала, упрямо сжав губы.

Вэнь Чжэн активировал наручный коммуникатор и вывел перед ней голографическую запись, сделанную в ночь гибели Оу Жуя. Указав на смутный силуэт девчонки в белом платье, он спросил:

— Это ведь ты?

Сян Синюань даже не взглянула на экран.

— Нет. Это не я.

— А по-моему, очень похожа, — спокойно возразил командир. — Если это не ты, то где ты была в ту ночь?

— Дома. Фильм смотрела, — огрызнулась девчонка. — И вообще, с каких это пор Теневой отряд интересуется подобным? Он ведь даже не был деванцем!

Вэнь Чжэн едва заметно усмехнулся:

— Значит, Оу Жуя ты всё-таки знала.

Сян Синюань осеклась. В её глазах на мгновение вспыхнула жгучая, почти осязаемая ненависть, но она тут же взяла себя в руки и снова замкнулась в угрюмом молчании.

— Я знаю, чем он промышлял, — негромко произнес Вэнь Чжэн. — Седьмая планета и без того дышит на ладан, но без этой мрази жизнь здесь станет хоть немного легче. Он ведь причинил тебе вред, верно?

Девочка до боли сжала кулаки. Тонкие пальцы задрожали, на бледной, почти прозрачной коже ее рук отчетливо проступили синеватые вены.

Командир терпеливо ждал. Но ответом ему был лишь тихий шорох — Сян Синюань несмело потянулась к бутылке, забрала её и сделала небольшой глоток.

Минуло около четверти часа, прежде чем в сырой тишине пустой раздевалки раздался тихий, но на удивление твердый девичий голос:

— Эта видеозапись — всего лишь косвенная улика. Её недостаточно для ареста. Если у вас есть прямые доказательства моей вины — задерживайте. Если нет, я ухожу.

Когда Вэнь Чжэн поднялся обратно наверх, лицо его оставалось абсолютно бесстрастным. Он лишь коротко кивнул стоявшей неподалеку Цзян Юэ:

— Сян Синюань внизу, в заброшенной раздевалке. Проводи её и проследи, чтобы она благополучно добралась до дома.

— Есть! — звонко отозвалась девушка и тут же поспешила к лифту.

Вэнь Чжэн устало потер виски. Заметив этот жест, Пэй Цзяньхэн поспешил подойти ближе, воспользовавшись благовидным предлогом:

— Командир, шеф Хэ уже прибыл. Он ждет в вашем кабинете.

Старший офицер молча кивнул. Но прежде чем сделать шаг в сторону коридора, он притормозил и негромко произнес:

— Твоя догадка верна, Цзяньхэн. Между Сян Синюань и Лу Чэньлинем определенно есть связь. Вот только мы упускаем какую-то важную деталь.

Пэй Цзяньхэн удивленно приподнял брови:

— Она что-то рассказала?

— Она оперирует терминами, о которых в её окружении никто и слыхом не слыхивал, — пояснил командир.

«Прямые» и «косвенные доказательства» — понятия сугубо юридические, и простому человеку не всегда просто разложить их по полочкам. Девчонка из трущоб, не окончившая даже старшие классы, никак не могла рассуждать подобным образом.

Если только её кто-то не научил. Например, Лу Чэньлинь.

Вэнь Чжэн прекрасно помнил его личное дело. Этот парень был чертовски умен. Пробриться с самого дна, выдержать жесточайший конкурс и своими силами поступить на престижный юридический факультет — редчайшее достижение для выходца из подобных районов.

Сама же Сян Синюань сейчас находилась как раз в том возрасте, когда сверстники оканчивали школу, но занятия она давно забросила.

— Ищите дальше, — твердо приказал Вэнь Чжэн. — Они точно связаны. Я уверен.

Бросив эту фразу, он скрылся за дверью своего кабинета.

Пэй Цзяньхэн вернулся к рабочему столу. Напротив сидел Кайлиси, хмуро уставившись на парящую голограмму терминала связи.

— Что-то не так? — поинтересовался подполковник.

Старпом обреченно покачал головой:

— Пытаюсь нащупать хоть какую-то зацепку по Лу Чэньлиню, но парень словно сквозь землю провалился. Чертовщина какая-то... Неужели он действительно ухитрился бежать с Седьмой планеты? Если он выбрался на нелегальном транспорте, мы его в жизни не найдем.

Сидевший неподалеку Линь Юйсун внезапно встрепенулся. Шутливо запустив в коллегу пластиковой ручкой, он спросил:

— А больницы, морги или кладбища ты проверять пробовал?

— Проверил, — вздохнул Кайлиси. — Всё до последнего реестра перерыл. За исключением совсем уж глухих подпольных контор на черном рынке — нигде имени Лу Чэньлиня нет. Ни среди живых, ни среди мертвых.

Раньше Пэй Цзяньхэн тоже склонялся к версии о побеге парня с Седьмой планеты, но теперь сомневался.

Если Сян Синюань действительно была ему не чужой, неужели Лу Чэньлинь мог бросить беззащитную девчонку одну в этом аду и просто улететь? Нет, это было совсем не в его характере.

Но если официальные кладбища и частные морги разбросаны по всем секторам и не дают зацепок, то куда стекаются данные в первую очередь, случись с человеком беда? Какая служба фиксирует происшествия незамедлительно?

Пэй Цзяньхэна осенила внезапная догадка. Резким движением он активировал голографический экран личного терминала.

<http://bllate.org/book/18399/1798951>